

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

УДК 343.14 + 343.13
ББК Х410.201 + Х410.204

С. М. Даровских

СООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С ПРАВОСОЗНАНИЕМ И УБЕЖДЕНИЕМ (УСМОТРЕНИЕМ) СУДЬИ

S. M. Darovskikh

CORRELATION OF JUDICIAL AND LEGAL PROPOSITIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH THE LEGAL CONSCIENCE AND JUDGE'S BELIEF

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с правотворческой деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Автор выявляет факторы, которые влияют на формирование правовых позиций данных судов, и останавливается более подробно на субъективном факторе, которым выступает убеждение судьи (суда). Убеждение — это прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд, точка зрения на основной вопрос уголовного процесса, вопрос виновности обвиняемого. Автор рассматривает взаимосвязь убеждения с усмотрением судьи как возможности выбора судьей на основе сформировавшегося убеждения из нескольких формально законных решений — одного, по его мнению, наиболее правильного.

Ключевые слова: суд, убеждение судьи, усмотрение судьи, судебная правовая позиция, особое мнение.

The article considers certain issues connected with the law-making activity of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. The author reveals the factors which affect the formation and development of legal propositions of the above mentioned courts and dwells on the subjective factor which is represented by judge's belief. Judge's belief is a deep-rooted belief, a determined point of view on the topical issue on the criminal proceeding and the issue of guilt. The author considers the correlation of judge's belief and discretion as a choice possibility for a judge on the basis of determined belief out of a range of legal decisions.

Keywords: court, judge's belief, judge's discretion, legal proposition, certain opinion.

Судебная правовая позиция в уголовном судопроизводстве — это юридически аргументированный вывод суда по конкретному уголовному делу, выступающий основанием принятия решения, применительно к конкретной ситуации, вызвавшей необходимость обращения в суд, представляющий собой мнение судьи (судей) данного суда, которое может быть изло-

жено как в мотивировочной, так и в резолютивной части решения и являющийся обязательным для государственных органов и должностных лиц.

Правовая позиция, сформулированная в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, обладает свойствами источ-

132

Гражданское и уголовное
судопроизводство

ника уголовно-процессуального права и является обязательной для нижестоящих судов. Данное утверждение не находит единодушную поддержку в рядах ученых-процессуалистов. Основное возражение сводится к тому, что суды, в том числе и Конституционный Суд РФ, не могут выполнять функции законодательного органа.

Безусловно, правотворческая деятельность — это не основное предназначение судебных органов, и мы полагаем, что данная деятельность является вынужденной. Ее природа заложена в основополагающем принципе правосудия — никому не может быть отказано в рассмотрении дела по мотивам отсутствия закона, либо его несостоятельности, или отсутствия нормы, регулирующей конкретный конфликт, а также в случае необходимости регулирования нестандартных общественных отношений. На этом фоне правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, содержащие как вывод о неконституционности нормы уголовно-процессуального закона, так и формулирующие правильное понимание данной нормы, текст нового правила, регулирующего правоотношения либо расширяющего сферу действия правовой нормы для правоприменителя, представляют реальный выход из сложного положения и возможность осуществления правосудия.

Необходимо отметить, что сам процесс формирования судебных правовых позиций — это весьма непростое правовое явление, на него оказывает влияние множество факторов.

Во-первых, это экономические факторы. Процессуальное право опосредованно связано с материальными условиями жизни. Определенные изменения в уголовно-процессуальном законе, в том числе и касающиеся реализации принципа состязательности, требуют соответствующего уровня развития финансовой системы государства и высокого жизненного уровня граждан. На первое место выходят не проблемы процессуальной экономии, а демократизация и гуманизация процесса. Это касается, в частности, государственной защиты участников уголовного судопроизводства, выступающих как со стороны обвинения, так и защиты; появление института заочного производства по уголовному делу, требующему дополнительных средств на повторное судебное разбирательство при обоснованном ходатайстве осужденного; суд с участием присяжных заседателей является определенным дополнительным

бременем для государственной казны и т. д.

Во-вторых, это политические факторы. На формирование правовых позиций судов оказывает влияние развитие права, предопределяемое тенденциями глобализации. В первую очередь — это общепризнанные нормы международного права. Конституционный Суд РФ неоднократно в своих постановлениях и определениях указывал, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации должны добросовестно соблюдаться, в том числе и путем их учета внутренним законодательством¹.

В-третьих, это социальные факторы. Сущность их проявления заключается в том, что при формировании судебных правовых позиций не может не учитываться мнение общественности, которое может как негативно, так и позитивно влиять на содержание судебных правовых позиций. Например, учет национальных традиций при принятии решений тем же Конституционным Судом Российской Федерации.

Влияние оказывают и правовые факторы. К таким факторам, прежде всего, следует отнести уровень развития правосознания, т. е. отношение общества к праву. Например, следует говорить о едином образном, унифицированном понимании смысла и содержания конкретных норм, касающихся принципа состязательности профессионалами — судьями. Обязательства государства перед его членами, связанные с выполнением функции обеспечения правопорядка на территории государства, определяют необходимость формирования некоторых судебных правовых позиций.

Таким образом, можно утверждать, что правовая позиция, сформированная высшими судами России, представляет собой не только мнение данных судов о соответствии примененной нормы уголовно-процессуального закона Конституции РФ, но и вполне адекватна той ситуации, которая сложилась в стране в определенный период времени.

Существенную роль на формирование и реализацию судебных правовых позиций оказывает и субъективный фактор, которым выступает усмотрение судьи (суда). Именно судья определяет на основании своего правосознания и внутреннего убеждения, сложившегося в результате рассмотрения уголовного дела, степень необходимости приведения в судебном решении ссылок на правовые позиции вышестоящих судов. Следует ответить, что

категория «правосознание», безусловно, первична по отношению к другим категориям (убеждение и усмотрение судьи).

Правосознание — это основа убеждения. Именно на этой основе формулируется убеждение судьи, применимое к конкретному предмету при соответствии фактических данных и правовой нормы.

Убеждение — это прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд, точка зрения на основной вопрос уголовного процесса, вопрос виновности обвиняемого. Мы полагаем, что суд, как орган судебной власти, не должен и не может находиться в зависимости от участников процесса, как от их профессионализма, непрофессионализма, так и от их заинтересованности в определенном результате. Реализация принципа состязательности предполагает наличие именно незаинтересованного и объективного судебного органа, свободного в принятии такого решения, которое отвечает его убеждению, сложившемуся в ходе судебного следствия. Именно суд отвечает за качество вынесенного судебного решения, если вышестоящая инстанция решение отменяет, то судья, и никто другой, оказывается виновен в постановлении неправомерного приговора, по меньшей мере, считается, что именно он допустил ошибку. В проверочных судебных инстанциях не делают скидку на то, что в суде первой инстанции адвокат работал по назначению, либо прокурор был молодой и неопытный. Отвечает то должностное лицо, которое вынесло решение. Суд, лишенный права восполнять пробелы предварительного расследования, в ходе отправления правосудия может столкнуться с ситуацией, когда он обязан будет изначально вынести несправедливый приговор.

Усмотрение — это возможность выбора судьи на основе сформировавшегося убеждения из нескольких формально законных решений — одного, по его мнению, наиболее правильного. Поскольку все судьи действуют на основе принципа независимости, они вправе не согласиться с мнением других участников процесса, например того же прокурора, представителя стороны обвинения, либо других судей, входящих в состав коллегии, рассматривающей данное дело, могут высказать свое особое мнение, отличное от мнения большинства судей.

Процедуру выражения особого мнения можно охарактеризовать следующими моментами. Во-первых, обязанности высказать особое мнение у судей нет. Даже если судья и имеет свое мнение, отличное от мнения других судей, он может

письменно его не оформлять. Во-вторых, особое мнение высказывается каждым судьей персонально, если у нескольких судей будут совпадать позиции, каждый из них обязан свое мнение отразить самостоятельно. В-третьих, право высказать особое мнение имеют только судьи, участвующие в принятии решения. Причем, свое мнение они должны озвучить до окончания судебного заседания, т. е. до оглашения итогового решения, в противном случае данное мнение не может рассматриваться как особое и судья не может его публично высказывать. Судьи, не участвующие в рассмотрении данного дела, высказывать свое мнение, отличающееся от содержания решения, не вправе, данные действия расцениваются как подрыв авторитета судебного решения и судебного органа. Представление текста особого мнения председателюствующему по делу судьями Конституционного Суда РФ возможно не позднее 14 дней со дня провозглашения решения. Пропуск данного срока грозит тем, что особое мнение не будет приобщено к материалам дела и опубликовано. На наш взгляд, особое мнение судьи Конституционного Суда РФ следует рассматривать как разновидность судебной правовой позиции². Мы обосновываем свою позицию следующими доводами. Это доктринальная судебная правовая позиция, поскольку появилась как результат доктринального (научного) толкования разъяснения положений Конституции Российской Федерации в связи с применением норм уголовно-процессуального закона. Доктринальное толкование — это разновидность неофициального толкования правовых норм, состоящее в выяснении смысла правовых норм, исходя из принципов и положений юридической теории³, которое дается в результате творческих поисков, научного анализа норм. Данный вид толкования исходит от юридической науки, разрабатываемой представителями правовой теории и практики⁴. Доктринальное толкование не противопоставляется официальному, не конфликтует с ним, поскольку, на наш взгляд, для этого нет никаких предпосылок. Его эффективность заключается в его убедительности и авторитете тех лиц, которые его осуществляют.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: формирование судебной правовой позиции зависит как от ряда объективных факторов, так и от субъективного фактора, сложившегося в ходе рассмотрения дела убеждения судьи (судей). Судебную правовую позицию

по делу судья (судьи) вырабатывают на основании сформировавшегося убеждения из нескольких формально законных ре- шений — одного, по их мнению, наиболее правильного.

Примечания

1. СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3424.
2. *Власенко Н. А., Гринева А. В.* Судебные правовые позиции (основы теории). — М., 2009. — С. 72.
3. *Манукян А. Г.* Толкование норм права: виды, система, пределы : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — С. 89.
4. *Белоносов В. О.* Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... докт. юрид. наук. — Саратов, 2009. — С. 213.

References

1. Belonosov V. O. *Tolkovanie norm prava v sisteme teoreticheskoi i prakticheskoi deyatel'nosti v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* [Commentaries on legal provisions in the system of theoretical and practical activity in the field of criminal legal proceeding]. PhD thesis, Law. Saratov, 2009. 471 p.
2. Vlasenko N. A., Grineva A. V. *Sudebnye pravovye pozitsii [osnovy teorii]* [Judicial and legal propositions. Fundamentals of theory]. Moscow. *Yurisprudentsiya Publ.*, 2009. 150 p.
3. Manukyan A. G. *Tolkovanie norm prava: vidy, sistema, predely deistviya* [Commentaries on legal provisions: Types, systems, and limits]. Master thesis, Law. St. Petersburg, 2006. 177 p.

ДАРОВСКИХ Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: darsvet@mail.ru

DAROVSKIKH Svetlana Mikhailovna, Phd Law, professor, chairholder of the Department of the Criminal Proceedings and Criminal Science of the South Ural State University. 76, Lenina Av., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: darsvet@mail.ru

